

Александр Новак:

Мы видим постепенное сокращение мировых запасов нефти

Министр энергетики Александр НОВАК в интервью журналу «Нефтегазовая Вертикаль» подвел итоги выполнения сделки стран ОПЕК и не-ОПЕК по сокращению добычи и рассказал о дальнейших перспективах ее реализации.

НГВ: *Прошел год с момента первых договоренностей о сокращении добычи странами ОПЕК и не-ОПЕК. Что участники сделки ожидали получить, заключая соглашение и всего ли из этого удалось добиться?*

А. Новак: Основной задачей соглашения стран ОПЕК и не-ОПЕК о сокращении добычи нефти было ускорение балансировки спроса и предложения

на нефтяном рынке, нарушенной за последние несколько лет. Этой цели мы еще не добились окончательно, но уверенно движемся к ее достижению. Уже можно однозначно сказать, что по результатам прошедших восьми месяцев рынок находится в намного более здоровом состоянии, чем это было до сделки. Мы видим постепенное сокращение мировых запасов нефти. Если на начало года запасы

нефти в мире превышали средние значения за пять лет на 338 млн баррелей, то на текущий момент этот показатель снизился до 170 млн баррелей. В отрасль возвращаются инвестиции нефтяных компаний. До начала сделки мы наблюдали резкое сокращение инвестиций примерно на \$500 млрд за 2,5 года, сейчас идет возврат этих средств.

Кроме того, наблюдается беспрецедентное исполнение этого соглашения. За первое полугодие 2017 года выполнение сделки достигло 98%, то есть максимально близко, насколько это возможно, к 100%. Россия и другие страны, не входящие в ОПЕК, впервые участвуют в таком соглашении, поэтому для нас очень важно было полностью выполнить свои обязательства. Что касается стран ОПЕК, то их исполнение соглашения также беспрецедентно высоко. Такого высокого исполнения взятых на себя обязательств раньше не было.

НГВ: *Устраивает ли участников рынка текущая цена на нефть и нет ли разочарования, что план достижения к концу года \$60 за баррель пока не выполнен?*

А. Новак: Мы не ставили перед собой задачи по достижению конкретных цен. Другое дело, мы прогнозировали, что цена на нефть может быть в коридоре от \$50 до \$60 за баррель. Так и получилось. Если брать в среднем цены на нефть марки Brent за первое полугодие 2017 года, то они достиг-

ли \$51,8 за баррель, что примерно на 30% выше, чем цены в первом полугодии 2016 года. Получается, что за год цены выросли примерно на \$15–20. При этом на рынке заметно снизилась волатильность. Конечно, в отдельные месяцы, например в июне, цены опускались ниже \$50 за баррель, но таких резких скачков и падений до \$27 за баррель, как это случилось в январе 2016 года, уже давно не было. Мы продлили действие соглашения до 1 апреля 2018 года как раз для того, чтобы постепенно достичь балансировки рынка.

НГВ: *Одной из сложностей для стран ОПЕК+ стала сланцевая добыча нефти в США, которая выросла вместе с усилиями по стабилизации рынка. Насколько объективно сланцевая добыча нефти негативно влияет на работу по стабилизации рынка?*

А. Новак: Мне часто задают вопрос, не привела ли сделка по сокращению добычи нефти странами ОПЕК и не-ОПЕК к возрождению сланцевой добычи нефти в США. Я могу откровенно сказать, что когда мы только обсуждали со странами ОПЕК вопрос подписания соглашения, мы понимали, что цены на нефть станут более предсказуемыми и справедливыми, инвестиции вернуться в нефтяной сектор в целом, и в том числе в сланцевую добычу. Так что скачок сланцевой добычи, последовавший после заключения соглашения,

не стал неожиданностью. Она бы все равно начала возрождаться. Просто на фоне договоренностей стран ОПЕК и не-ОПЕК это произошло чуть быстрее. В любом случае положительный эффект от сделки стран ОПЕК и не-ОПЕК для стабилизации рынка все равно больше, чем влияние восстановления сланцевой добычи. В последние несколько месяцев мы видим, что темпы роста сланцевой добычи в США стабилизировались, а спрос на нефть в этой стране продолжает расти более высокими темпами, чем прогнозировалось в начале года. Такую же ситуацию мы наблюдаем в мире: спрос на нефть растет быстрее, чем ожидалось. В этом году он на 1,4 млн баррелей выше, чем в 2016-м.

Кроме того, нужно анализировать баланс спроса и предложения в мире в целом. Доля стран, участвующих в сделке, составляет лишь примерно 55% от общемировой нефтедобычи. Есть страны, которые не вошли в соглашение с ОПЕК, но их собственная добыча нефти при таких ценах снижается. Это и Норвегия, и Китай, и другие страны.

Сокращение добычи нефти – это не постоянный процесс. Когда рынок сбалансирован, запасы нефти будут снижены до уровня среднего пятилетнего значения, и мы снова будем жить в условиях рыночной конкуренции. Но факт наличия у нас реально работающего инструмента по балансировке говорит о том, что у нефтедобывающих стран есть возможность проходить периоды кризиса быстрее и менее болезненно.

НГВ: *Одним из главных рисков реализации соглашения стало 100%-е выполнение планов по сокращению. Каков сейчас процент исполнения, каким может быть алгоритм решений по странам, не выполняющим соглашение, – Ираку, Венесуэле, Казахстану, Эквадору, Алжиру?*

А. Новак: Мы считаем, что это внутреннее дело ОПЕК разобраться, кто выполняет условия сделки, а кто нет. Мы видим, что ОПЕК в целом исполняет свои обязательства на 98–100%, и это нас устраивает. С другой стороны, в рамках работы мониторингового комитета мы призываем все страны, участвующие в процессе, максимально соответствовать требованиям соглашения.

Сделка носит добровольный характер, она не предполагает ни штрафных санкций, ни других наказаний. Но те страны, которые взяли исполнять соглашение о сокращении, несут некие обязательства по его исполнению перед другими участниками сделки. Это имидж самих стран, личный имидж министров, подписавших соглашение. Я думаю, министрам стран-нарушителей соглашения как-то не очень удобно смотреть в глаза тем, кто полностью исполняет свои обязательства. Доверие участников сделки друг к другу может быть

фундаментом для будущей кооперации и развития отношений.

НГВ: *Будете ли вы работать с отдельными странами на уровне мониторингового комитета? Что делать с Ираком, не выполняющим условия сделки в принципе, с Эквадором, который, по данным МЭА, хочет покинуть соглашение, с Казахстаном, запустившим крупнейший нефтегазовый проект по освоению Кашаганского месторождения? Рассматривается ли вопрос о предоставлении этим странам скидок в соглашении?*

А. Новак: Соглашением не предусмотрено никаких скидок ни для кого. Мы считаем, что этого нельзя делать, так как это может расшатать сделку, привести к снижению ее эффективности. Кстати, следует отметить, что в разных странах имеют место разные ситуации с исполнением обязательств: кто-то не выполняет их от месяца к месяцу, а кто-то в один месяц выполнил, в другой – нет. Надо смотреть нарастающим итогом.

НГВ: *МЭА, например, регулярно пишет, что Россия не полностью выполняет условия соглашения...*

А. Новак: Мы считаем, что МЭА использует очень упрощенный подход к оценке добычи, потому что переводит данные из тонн в баррели по единому коэффициенту. Нефть в России на разных месторождениях имеет разный химический состав, разную плотность и так далее. Мы переводим из тонн в баррели с учетом особенностей каждого месторождения и даем более объективную картину, с которой соглашаются и ОПЕК, и мониторинговый комитет.

НГВ: *Предлагать изменить методику мониторинга добычи мы пока не будем?*

А. Новак: Нет. Участниками сделки былработан единый подход к мониторингу, он и остается. Но мониторинговый комитет может принимать во внимание данные каждой страны.

НГВ: *Что делать с Ливией и Нигерией? С одной стороны, страны ОПЕК говорят, что их добыча нестабильна, с другой – они ее постоянно наращивают. Например, Нигерия вплотную подобралась к квоте в 1,8 млн баррелей в сутки. Стоит ли ее включать в квоты ОПЕК?*

А. Новак: Ливия и Нигерия, действительно, суммарно восстановили добычу нефти к октябрю прошлого года примерно на 500 тыс. баррелей в сутки. В рамках сделки им как членам ОПЕК не было установлено верхнего лимита добычи, чтобы компенсировать разрушение нефтяной промышленности после военных конфликтов. Но здесь важно понимать дальнейшие перспективы. Министр нефти Нигерии на заседании мониторингового комитета пообещал, что Нигерия присоединится к усилиям ОПЕК,

как только обеспечит стабильный уровень добычи. Мы ожидаем, что и Ливия в итоге присоединится к выполнению сделки. По данным на август, Нигерия уже вышла на заявленный по квоте объем производства в 1,8 млн баррелей в сутки.

НГВ: *Саудовская Аравия и Катар регулярно поднимают вопрос о необходимости мониторинга экспорта нефти. В последнее время Саудовская Аравия предложила поднять вопрос о сокращении не только добычи, но и экспорта. Как Россия смотрит на это?*

А. Новак: Мы, в принципе, поддерживаем предложение о мониторинге экспорта. Чем больше показателей мы анализируем, тем более понятной и прозрачной будет картина нефтяного рынка. Можно мониторить экспорт нефти и нефтепродуктов, объемы запасов и потребления нефти внутри стран-участниц сделки. Другими словами, можно и нужно отслеживать всю цепочку продвижения нефти. Россия к этому готова, у нас есть все необходимые данные. Если и другие страны готовы предоставлять такую информацию в мониторинговый комитет, это позволит нам иметь больше информации и понимания ситуации.

НГВ: *Есть ли техническая возможность объективно мониторить экспорт нефти на внешние рынки?*

А. Новак: У мировых энергетических агентств есть определенные методики, хотя, конечно, полной и объективной информации по этому направлению меньше, чем при анализе добычи, поскольку есть много способов экспорта нефти: танкерами, по нефтепроводам и так далее.

НГВ: *Как мы относимся к предложению Саудовской Аравии о сокращении не только добычи нефти, но и экспорта нефти?*

А. Новак: Нас это не сильно волнует. Понятно, что при сокращении добычи нефти снижаются либо остатки нефти, либо экспорт. Если заводы меньше перерабатывают нефти, значит, они меньше производят нефтепродуктов, значит, мы меньше экспортируем топлива. Поэтому, когда поднимается вопрос о сокращении экспорта, то надо иметь в виду как экспорт нефти, так и экспорт нефтепродуктов. Потребление нефтепродуктов в России в этом году не изменилось по сравнению с прошлым годом. А экспорт нефти и нефтепродуктов по результатам первого полугодия оказался ниже показателя аналогичного периода прошлого года.

НГВ: *То есть Россия может вполне безболезненно пойти на предложение Саудовской Аравии о сокращении экспорта нефти?*

А. Новак: По экспорту нефти к нам со стороны участников сделки никаких вопросов нет. Так же как нет и предложений по изменению системы оценки исполнения соглашения.

НГВ: *Обсуждается ли предложение о большем сокращении добычи нефти примерно на 1 % для более быстрой балансировки рынка?*

А. Новак: Официально такие предложения не озвучивались. Но это и понятно. Сейчас говорить о каких-то дополнительных сокращениях, наверное, нет необходимости. Сначала необходимо добиться 100%-го исполнения соглашения всеми участниками.

НГВ: *Какие бонусы принесла сделка бюджету России и нефтяным компаниям, была ли сделка по сокращению добычи удачной идеей для компаний?*

А. Новак: Сделка принесла дополнительные доходы бюджету от повышения цен на нефть минимум от 700 млрд до 1 трлн рублей. Компании также выиграли от данной сделки за счет повышения цен на нефть примерно на 30% от начала 2016 года. Конечно, эффект от сделки для компаний меньше, чем для бюджета, из-за укрепления рубля и прогрессивной шкалы налогообложения, зависящей от цен на нефть. Тем не менее, поверьте, компании не в убытке.

НГВ: *То есть, если возникнет необходимость, компании будут готовы пойти на дальнейшее продление сделки?*

А. Новак: Мы ведем постоянную дискуссию с нашими компаниями по этому вопросу. Но пока конкретных предложений не обсуждаем. До 1 апреля еще далеко, и сейчас обсуждать вопросы нового продления сделки нет необходимости. Эта тема больше интересует журналистов, чем участников рынка. Ни среди министров, ни среди нефтяных компаний не говорят о том, надо ли продлевать сделку после 1 апреля, потому что мы не знаем, что будет происходить в четвертом и в первом квартале.

Единственное, о чем мы говорим, что у нас такая возможность есть, а стоит или не стоит ею воспользоваться – будет понятно позже.

НГВ: *Какой объем добычи нефти в России ожидается в целом по году?*

А. Новак: В целом у нас будет примерно уровень прошлого года, может, даже на полмиллиона тонн меньше, чем в 2016 году. То есть, если в прошлом году мы добыли 547,5 млн тонн, то в этом году – примерно 547 млн тонн.

НГВ: *Планируется ли рост добычи в основном добывающем регионе России – в ХМАО в 2017-м и 2018 годах?*

А. Новак: В прошлом году впервые мы увидели в Западной Сибири вместо падения стабилизацию добычи. Однако во многом это было за счет введения новых месторождений на севере, на Ямале.

В Ханты-Мансийском автономном округе пока продолжается снижение производства нефти. Но в последнее время в ХМАО было выдано несколько лицензий на крупные месторождения, такие как Гавриковское и Эргинское. Кроме того, мы рассчитываем на активизацию разработки новых трудноизвлекаемых залежей баженовской свиты. Например, «Газпром нефть» работает над проектом по внедрению новых технологий и оборудования для такой нефти, позволяющих в будущем наладить ее добычу в промышленных масштабах. Мы даже включили проект «Бажен» в число национальных технологических инициатив.

НГВ: *Пока «Газпром нефть» единственная вертикально интегрированная компания, участвующая в этом проекте, или к ней присоединяются другие?*

А. Новак: В начале сентября у нас было совещание в Ханты-Мансийске, на котором глава «Газпром нефти» Александр Дюков представил результаты работы по проекту «Бажен» и предложил институтам и нефтесервисным компаниям войти в состав консорциума по освоению баженовской свиты. Мы поддержали этот проект, и, думаю, в ближайшее время будет такой консорциум создаваться.

НГВ: *Другим новым проектом в нефтедобыче может стать освоение территорий в районе Хатанги. Сейчас «Роснефть» и ЛУКОЙЛ бурят в районе первые скважины. Поднимают ли компании вопрос*

о необходимости подготовки специальных государственных программ для развития этого региона, с тем чтобы строить там железные дороги, порт, протягивать сети и так далее?

А. Новак: Север Красноярского края, в частности район Хатанги, достаточно перспективный, но пока там идет процесс бурения разведочных скважин. Для подготовки подобных государственных программ необходимо понимать, о каких извлекаемых запасах идет речь и какие имеются возможности добычи и транспортировки нефти. Например, на шельфе Арктики промышленная добыча нефти идет только по одному проекту – освоение Приразломного месторождения. Это проект, осуществляющийся с одной платформы и не потребовавший строительства железных дорог, сетей и так далее.

НГВ: *А если говорить об освоении российского шельфа в целом, есть ли ощущение, что этот процесс откладывается на более далекую и неопределенную перспективу, в том числе из-за большего интереса к развитию добычи сланцевой нефти в России?*

А. Новак: Учитывая, что сейчас цены гораздо ниже, чем три-четыре года назад, когда компании активно готовили планы по освоению шельфа, то не удивительно, что они стараются направлять основной объем денежных ресурсов в более дешевые и быстрокупаемые проекты. Шельф для России – стратегический запас, поэтому проекты

по его освоению в любом случае постепенно будут развиваться.

НГВ: В проекте Энергостратегии отмечается, что к 2035 году добыча на шельфе может превысить 80 млн тонн. Но пока это кажется нереалистичным...

А. Новак: В России, несмотря ни на что, добыча нефти на шельфе увеличивается достаточно быстрыми темпами – за счет проектов в Охотском море, в Печорском море на Приразломном месторождении и так далее. В прошлом году добыча на шельфе составила порядка 23 млн тонн, в этом году объем производства вырастет уже на 13% – до 26 млн тонн. Поэтому мы не будем пока менять Энергостратегию в этом направлении.

НГВ: США недавно приняли новый закон о санкциях в отношении России. Как он повлияет на работу по российским проектам, может ли пострадать «Северный поток-2» или другие проекты?

А. Новак: Новый закон США о санкциях в отношении России достаточно сложный, требующий глубокого анализа и разъяснений. Сейчас нужно дождаться официальных разъяснений со стороны властей США об особенностях применения данного закона. Проекты продолжают реализовываться, и никаких изменений не происходит.

НГВ: Тем не менее глава OMV (одного из участников финансирования проекта) отмечал, что «Северный поток-2» может испытывать сложности с привлечением средств и что нынешняя схема финансирования будет пересмотрена...

А. Новак: Новый закон широкого спектра действий, поэтому палитра рисков большая. С другой стороны, в части инфраструктурных проектов, проектов по строительству трубопроводов новый закон содержит размытые формулировки, позволяющие президенту США применять санкции при условии координации с европейскими партнерами.

НГВ: Могут ли санкции сказаться на конкурентоспособности проекта «Северный поток-2»?

А. Новак: «Северный поток-2» более чем конкурентоспособный. Доставка газа по нему на 2 тыс. км короче, чем с использованием действующей инфраструктуры. Себестоимость поставки газа по «Северному потоку-2» дешевле, чем по действующей системе, в 1,6–2 раза. Импорт газа в Европу, как ожидается, будет только расти, как в связи с сокращением собственной добычи, так и в связи с постепенным ростом спроса. Потенциал роста европейского рынка оценивается в 100 млрд кубометров газа, которые мы можем поставить. Поэтому мы не боимся конкуренции.

НГВ: Еврокомиссар по энергетике Марош Шефчович начал процедуру получения мандата на ведение переговоров по «Северному потоку-2». Есть ли в этом какой-то риск для России?

А. Новак: Наша позиция простая – никакого дополнительного мандата на переговоры по этому проекту не нужно. «Северный поток-2» полностью соответствует действующему европейскому законодательству. Это коммерческий проект, который реализуют между собой коммерческие компании. Морской участок «Северного потока-2» не подпадает под действие Третьего энергического пакета по аналогии с маршрутом «Северный поток-1» и другими маршрутами, такими как транспорт газа в Европу из Алжира. А что касается сухопутного участка, то он будет соответствовать всем требованиям европейского законодательства.

НГВ: Возвращаясь на российский рынок. В апреле этого года на коллегии Минэнерго вы признали, что нефтеперерабатывающая отрасль России переживает не лучшие времена и многие НПЗ работают на грани рентабельности. Нужны ли меры стимулирования работы НПЗ и если да, то какие?

А. Новак: Во-первых, в нефтеперерабатывающей отрасли уже много лет идет реконструкция и модернизация нефтеперерабатывающих заводов с повышением глубины переработки, с выходом на более качественные и экологически более чистые продукты, со снижением выпуска мазута. На текущий момент из 130 установок реконструировано и отремонтировано более 50%, а это требует значительных инвестиций. Во-вторых, в России существует разница между экспортной пошлиной на нефть и экспортной пошлиной на нефтепродукты. Эта разница, по сути, и есть тот объем субсидий, который выделяется, чтобы поддерживать нефтепереработку. Разница между пошлинами постепенно сокращается, поэтому и объем субсидий уменьшается.

Со стороны Минэнерго считаем, что сокращение экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты должно проходить постепенно, по мере завершения модернизации нефтеперерабатывающих заводов. Полное обнуление пошлины и полное прекращение субсидирования нефтеперерабатывающей отрасли должно произойти уже после 2022 года, а не в ближайших год-два, как предлагал Минфин.

Нефтеперерабатывающая отрасль на сегодня находится в гораздо лучшем состоянии, чем при ценах на нефть в \$30–40 за баррель.

НГВ: Каким образом можно заинтересовать белорусских партнеров в транспортировке нефтепродуктов с использованием российской инфраструктуры? Насколько это большие объемы и стоят ли они введения специальных тарифов?

А. Новак: Предложения о том, каким образом российская портовая и железнодорожная инфра-

структура может быть использована при поставках нефтепродуктов из Белоруссии, подготовлены и отправлены в правительство. Мы их также обсуждаем с белорусскими партнерами. Это коммерческий вопрос компаний.

НГВ: *Вы недавно провели встречу с министром нефти Венесуэлы Эулохио дель Пино. Какие вопросы обсуждались и предлагал ли ваш коллега из Венесуэлы увеличить порог сокращения добычи?*

А. Новак: Мы обсуждали тему взаимоотношения ОПЕК и не-ОПЕК, тему сотрудничества в энергетической сфере. С предложением об увеличении порога сокращения, как я уже говорил, никто официально не выходил.

НГВ: *Какие проекты вы обсуждаете с Саудовской Аравией вне сделки с ОПЕК?*

А. Новак: Мы наметили более 30 различных проектов, которые подробно обсуждали в рамках визита министра энергетики Саудовской Аравии Халида аль-Фалиха в Санкт-Петербург. Среди них – участие российских сервисных компаний в проектах осво-

ения месторождений на территории Саудовской Аравии, проект по созданию совместного научно-исследовательского центра, проекты по совместному трейдингу нефти и СПГ. Министр встречался с руководством всех ведущих российских добывающих и нефтесервисных компаний. Сейчас идет обсуждение конкретных совместных проектов на корпоративном уровне. Мы уже разработали дорожную карту по этим проектам и на очередном заседании рабочей группы планируем ее подписать.

НГВ: *Украина хорошо прошла зимний период 2016–2017 годов без российского газа. Какие перспективы у Украины на прохождение предстоящей зимы, как долго страна сможет обходиться без российского газа?*

А. Новак: Сейчас идет более активный процесс закачки газа в подземные газохранилища Украины.

НГВ: *То есть проблем с Украиной у нас в этом году не будет?*

А. Новак: Пока об этом говорить рано, многое будет зависеть от погоды.